

ДЕЛО УЧИТЕЛЯ ШУМОВЕЦКОГО

Нина Ивановна Целищева

- подростковое сознание • столярное искусство • культура труда
- семейная экономика • профессионализм учителя

Нет, нет, к криминалу и детективу, подобно «Делу «пёстрых» и «Делу Румянцева», как могут подумать читатели, это не имеет никакого отношения. А вот с героем романа Юрия Германа «Дело, которому ты служишь», жизнь Сергея Владимировича Шумовецкого весьма соотносится. У него тоже есть дело, которому учитель служит всю жизнь. Служит истово, с рыцарской верностью и терпением стойка. Попробуйте увлечь трудом наших тинейджеров, которым с утра до вечера экранный зомбоящик твердит: «бери от жизни всё!», «есть только жажда твоя», «правила и законы — для слабых». А труд, созидание, стыд, совесть — анахронизм, на свалку их! И подростки этому верят. Их, незрелых душой, не знающих, что такое хорошо, а что такое плохо, так легко обмануть. Да они и сами «обманываться рады»: куда проще и приятнее проводить время на дискотеке, на дворовой скамейке с приятелями в праздном гулянии.

А если «приоритеты» современных подростков помножить ещё на особенности контингента коррекционной школы VIII вида, то такой личностный «коктейль» требует особых педагогических усилий и человеческих качеств.

Но вот приходит в коррекционную школу такой Сергей Владимирович Шумовецкий, и через короткое время начинают «шататься», а затем и рушиться прежние приоритеты подросткового сознания. Ребята, которых совсем недавно в мастерскую, в кружок после уроков и на аркане не затащить, начинают тонкой «струйкой» тянуться к месту «постоянного пребывания» учителя труда. Приглаждаются к станкам, сияющим великолепием заводской новизны, к эскизам будущих работ, разложенным на просторном рабочем столе учителя. А то и просто зайдут, присядут тихонько поблизости, чтоб не мешать, не привлекать внимания, — наблюдают. И всё это после урока труда по школьной программе. И всё потому, что «зацепил», увлёк их Сергей Владимирович и характером общения — простым, доверительным, без окрика и оскорбительных оценок по поводу их неумения «общаться» с производственным инструментом, не говоря уже о современных станках.

Психологи утверждают, что дети безошибочно чувствуют: хороший человек рядом с ними или плохой. Доказать это нельзя, как говорит моя мудрая colega, в этом можно только убедиться. Как и в том, что дети каким-то непостижимым образом распознают в учителе умельца, знатока (взрослые, говорят: мастера), а не красная, способного лишь демонстрировать пустопорожнее искусство педагогических «инноваций».

...Мальчишки Новолеушковской сельской школы, что на Кубани, сразу усекли: новый «трудовик» — совсем не «чмо» (на их языке это нечто не заслуживающее внимания). С детской остротой всё примечать отметили ребята, что раньше в школьной мастерской никогда не было таких станков. Как они называются и для чего созданы, спрашивать пока не решились — выжидали, присматривались.

Учитель «зацепил» их с первого же урока в начале учебного года. Записал что-то в журнале и сказал:

— Сегодня начинаем учиться работать.

— На станках?! — радостно ахнул класс.

— Нет... Пока будем учиться работать стамеской, дрелью, ножовкой. Работать, а не перерезать дерево в стружку.

Класс разочарованно замычал. В общем, ничего особенного не было в этом новом учителе. Кроме новых станков, которые по его просьбе были куплены, доставлены в школу и стояли в недосягаемости.

...Мне, гуманитария по базовому образованию, очень хотелось понять: что же такое есть в этом спокойном, несуетном человеке с таким голосом, что ребята с первых же дней потянулись к нему, как железячки к магниту? Терпеливо изучала я его портфолио, его авторизованные программы, проверочные карточки-задания... Листала материалы, подготовленные к аттестации на высшую квалификационную категорию; просматривала поощрения — благодарственные грамоты: «За высокий профессионализм и преданность делу» от главы сельского поселения; «За глубокую разработку проблемы «Технология» в современной школе в рамках краевой научно-методической конференции» (подписана грамота заведующим кафедрой технологии и предпринимательства Кубанского государственного университета); «За активное участие в конкурсах по развитию творческих способностей воспитанников школы-интерната на уроках трудового обучения» (подписана руководителем Департамента семейной политики Краснодарского края); «Участнику краевой научно-практической конференции за творческую разработку...».

НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

Директор Новолеушковской школы-интерната, кандидат педагогических наук Татьяна Ивановна Курасова посоветовала:

— Непременно ознакомьтесь с грамотами ребят, выданными за творческие работы. Они у нас уже признанные мастера.

Это и впрямь оказалось интересным: семи- и восьмиклассники награждены «За активное участие в краевой выставке, посвящённой 50-летию полёта человека в Космос», «За активное участие в возрождении кубанских казачьих традиций», «За участие в краевых конкурсах «Рождественские узоры» и «Золотая осень».

Всё это документы убедительные, ярко характеризующие учителя. И всё же было в этой документации нечто подобное вторичному, отражённому свету Луны. А главное-то «сияние» учителя — там, на уроке, в кружке, в общении с ребятами. Главное — в стихийно возникшей выставке на полках столярной мастерской, где проходят уроки труда, на столе

учителя. Сама эта стихийная выставка — как теперь говорят, «продукт учебной деятельности» школьников: искусно сработанная ракета, устремлённая ввысь, филигранно сделанные макеты космического корабля «Восток» и других летательных аппаратов. А рядом — выточенные из дерева разноцветные композиции: природа, сельская жизнь, предметы домашней утвари.

Очень хотелось понять: как удаётся Сергею Владимировичу достигать до ребячьих сердец, вызвать у них такой эмоциональный отклик, научить работать руками? Как без принуждения вовлечь детей в кружок столярного искусства, достигать такого качества ребячьих изделий, что они достойно могут украсить любую выставку художественного народного творчества? На все эти вопросы ответили уроки Сергея Владимировича, занятия факультатива по его авторизованной программе и его по существу непрерывное общение с детьми в течение всего дня. Ответ предельно прост, он в нескольких словах: профессионализм и безграничная увлечённость своим делом.

Не раз приходилось писать (и читать) о пагубности моды в педагогике и её губительном влиянии на детей. Но об этом сколько ни пиши — всё бестолку: в ушах звенит и в глазах рябит от бесконечных упований на «лично-ориентированную педагогику», «индивидуальную траекторию обучения и развития», «компетентностный подход», что на деле нередко оборачивается кондовой традиционной методикой в работе с классом.

В лексике сельского учителя труда С.В. Шумовецкого ничего подобного нет, словно он и не слышал о таких понятиях. Слышал, слышал! В этом я убедилась на примере его уроков по экономике и практическому овладению трудовыми навыками работы с верстаком, свёрлами, шурупами, а затем и на современных станках, которыми щедро оборудованы школьные мастерские. От всего этого исходил уже прямой, а не отражённый в документах, свет мастер-

ства и во многом — творческое вдохновение.

Индивидуальная работа с учениками в кружке обеспечена уже самой его сущностью: отсутствие жёсткой образовательной программы, немногочисленность членов кружка. План работы с ребятами у Сергея Владимировича, конечно, есть. Но его часто корректируют увлечения ребят и знаменательные события (День космонавтики, День Победы), когда все планы побоку, и ребята занимаются самым любимым делом, за что потом получают грамоты, восторженные взгляды сверстников и высокую оценку учителей. С каждым учеником Сергей Владимирович работает до завершения замысла: корректирует, критикует, а главное — советует, как лучше оформить орнаментовку, как раскрасить изделие, чтобы оно «заиграло».

Такая филигранная, терпеливая работа с детьми приносит свои плоды: в кружке столярного искусства выросли свои «звёзды» — Сергей Новгородский, Вячеслав Беседин, Михаил Спиридонов, Олег Шевнин, Алексей Кононенко, Александр Волк. У них «золотые руки», общественное признание: все они награждены почётными грамотами. А те ребята, у которых ещё нет наград, увлечённо трудятся над своими проектами. И это — лучшая награда учителю...

На уроке возможности работать с каждым учеником на таком уровне нет. Но учитель находит свои способы преодолеть некоторые ограничения урока. Убедительный ответ на вопрос о том, как он работает с каждым учеником, был дан на уроке труда в 7-м классе. Тема «Изготовление малки» — изделия для измерения углов. К этому уроку, как и к любому другому, Сергей Владимирович готовит подробный план-конспект. Не знаю, знаком ли он с методикой допетровского учителя-новатора 80-х годов В.Ф. Шаталова — забыла спросить. Но Виктор Фёдорович аплодировал бы своему коллеге-«трудовику» за вдумчи-

вый, подробный план-конспект, за маршрутную карту изделия (алгоритм действий при его изготовлении), включающую и советы по технике безопасности при работе. Кроме этого организационного аспекта подготовки к уроку, учитель Шумовецкий подготовил и удивительное самобытное и своеобразное «наглядное пособие» — свои руки. Каждое действие, которое должны были выполнять ребята, сопровождалось на большом экране показом последовательных действий рук учителя («делай раз, делай два») крупным планом. Школьники смотрели на эти действия, сверяли их с технической картой и уверенно выполняли операции по изготовлению малки. Всё это сопровождалось комментарием-советом, а дальше, как говорится, — дело техники. С помощью этого методического приёма учитель весь урок работал и со всем классом, и с каждым учеником в отдельности. Попутно ребята повторяли правила соединения древесины шурупами:

- перед ввинчиванием шурупа в твёрдую древесину смазать винтовую нарезку мылом, парафином или жиром;
- для придания изделию красивого вида шлицы всех головок устанавливают в одну линию или параллельно друг другу;
- не ввинчивать шурупы во влажную древесину во избежание их ржавления;
- при ввинчивании шурупа нельзя держать его рукой (можно пораниться);
- пользоваться только исправной отвёрткой, нажимая её равномерно;
- не забивать шурупы молотком.

И так далее...

В процессе выполнения задания Сергей Владимирович использует и невербальные методы общения с детьми: то к одному ученику подойдёт, поправит его руку, держащую инструмент и изделие, то к другому — поощрительно коснётся его плеча. Ни один ребёнок на уроке не отстал от класса, ни один не «запорол» изделие: наглядному примеру на экране синхронно сопутствовал живой комментарий учителя, создавая тем самым ситуацию успеха каждому сидящему за партой.

В конце первого полугодия в Новолушковской школе проводилась научно-методическая декада инновационных и современных технологий.

В ней приняли участие учителя школ станицы Новолушковской и соседних школ Павловского района. Учитель труда Сергей Владимиро-

вич Шумовецкий давал открытые уроки, которые коллеги восприняли с огромным интересом. После урока пристально рассматривали детские работы (завершённые на уроке!), дали им высокую оценку. Таков эффект подлинно творческой педагогики.

Нет у Сергея Владимировича Шумовецкого ни одного урока, продукт которого пошёл бы в корзину. Директор школы Т.И. Курасова показывает различные изделия, приспособления, своеобразные «столярные гаджеты», сделанные ребятами на уроках труда — изобретательные подставки для цветов (а цветов в школе — море), декоративные полочки и панно, ульи для школьной пасеки, предметы художественного прикладного творчества. Любой проект, который выбирают ученики или предлагает учитель, идёт в дело — на пользу школе, людям, самим детям.

С первых уроков и с первых практических заданий школьники учатся культуре труда. Вводный инструктаж учитель посвящает подготовке рабочего места, выбору необходимых и достаточных инструментов. Поэтому на рабочих столах у ребят нет беспорядка, хаоса — всё на своих местах, доступно и удобно для пользования. В процессе изготовления изделий Сергей Владимирович ведёт текущий инструктаж, следит, правильно ли пользуются дети инструментом, показывает, как исправлять ошибки в работе. На заключительном этапе урока выставляет оценки, комментирует их. Завершается это трудовое действие уборкой рабочих мест и всей мастерской.

Если школьники выполняют сложные задания — работают с металлом или с другими материалами, то во время подготовительного и текущего инструктажа они знакомятся со свойствами материалов, с их эксплуатационной характеристикой. Ни один аспект урока, таким образом, не проходит по методу «делай то, не знаю что».

Очень часто на уроках звучат шутки. Так, при работе с гвоздями при изучении темы «Сборка готовых деталей» учитель предложил классу отгадать загадку:

«Железный некто
По нему ударил крепко,
И он пропал,
Осталась кепка»...

По итогам этого урока Сергей Владимирович провёл фронтальную беседу, в которой ребята давали определение таким понятиям: кровельные гвозди, толевые, строительные, тарные (ящичные), отделочные, обойные, поясняли, какой должна быть длина гвоздя относительно толщины заготовки. Трудовой процесс при этом приобретает объёмный, полнокровный характер. Выпускники школы не будут думать о том, «от какой стены этот гвоздь».

По мере взросления детей сложность трудовых заданий на уроке растёт. Уже в 8-м классе Сергей Владимирович ввёл авторизованный курс экономических знаний. В нём, в частности, есть раздел учёта экономических затрат на то или иное изделие, определение его себестоимости.

На одном из уроков классу предстояло изготовить подставку. Определили необходимые материалы: панель из ДСП, самоклеющаяся плёнка, торцевая лента, шурупы, ролик, затраты на электроэнергию. Некоторые ученики предложили сэкономить за счёт панели со старого стола (затрат на панель в результате нет, изделие стало дешевле). Урок труда при таком подходе расширяет знаниевое пространство и практическую сметливость ребят.

Ученики Сергея Владимировича — дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Сегодня многие из них живут в замещающих семьях. В школе организовано эффективное производственное обучение (она даёт выпускникам более десяти профессий), но практически все дети не прошли стадию семейной социализации. Замещающие родители испытывают при этом дополнительные за-

труднения, о чём беседовали со школьными психологами, просили совета. Ребята плохо представляют себе экономику семьи.

Учитывая всё это, в авторской программе по экономике Сергей Владимирович разработал специальный раздел «Семейный бюджет: доходная и расходная части». Школьники с увлечением работают на этих уроках: знакомятся с такими понятиями, как бюджет семьи, структура бюджета, планирование семейного бюджета. Они учатся добиваться его сбалансированности, осознавать, что экономическое состояние семьи зависит от каждого из её членов. Уроки существенно обогащают детей и новым словарём: доход, расход, обязательные платежи, подоходный налог, кредит и т.д. Восьмиклассники уверенно отвечали, что благополучие семьи зависит не только от хороших отношений между её членами, но и от уровня бытовых условий, от экономического уклада семьи. В семейной экономике нет контролёров, члены семьи сами расходуют её бюджет, сами контролируют себя.

На этом уроке ребята узнали о том, что семейный бюджет, как и государственный, может быть дефицитным, что каждый человек сталкивается с такими жизненными проблемами: как получить доход, где разместить сбережения так, чтобы в наибольшей степени обеспечить и себя, и свою семью от превратностей экономического кризиса. Ребята отвечали на проблемный вопрос учителя: из чего складывается доход семьи? Для детей-сирот это нелёгкий вопрос, но всё-таки коллективно класс на него ответил. Вызвали затруднение и такие вопросы: какие платежи относятся к обязательным, какие виды налогов вы знаете, что такое коммунальные платежи?

Большое оживление и даже спор вызвал тест, определяющий, какой ты человек: скупой или щедрый, экономный или расточительный. Вот некоторые вопросы теста:

— Ты — глава семьи, за счёт чего ты будешь экономить семейный бюджет?

— Что выгоднее: покупать вещи дорогие и высокого качества или дешёвые?

— Если бы ты получил крупное наследство — стал бы ты работать?

— Как ты относишься к покупке вещей в кредит — выгодно ли это?

Семейный бюджет, как выяснил класс на уроке, предназначен для удовлетворения семейных потребностей. А что это такое? Любо́й ребёнок, воспитывающийся в семье, познаёт это на практике простым способом: «Мама, купи мне...!» Ученики школы-интерната волею судьбы лишены этого практического знания.

Для них само понятие бюджета и его составляющих (откуда он берётся?) оставалось некоей тайной за семью печатями. До такой степени, что когда десять лет назад педагогический коллектив стала вводить трудовое обучение и в обязанности ребят вошло понятие «школьный огород» (это теперь школьные поля раскинулись почти на ста гектарах) и воспитанников ознакомили с планом предстоящих трудовых дел — выращивать овощные культуры для столовой школы-интерната, подростки выразили коллективное недовольство:

— А зачем нам это надо? Нам государство всё даёт, нам эти овощи приносят к завтраку.

О том, как «государству» достаются эти «бесплатные» овощи, дети и понятия не имели. Теперь-то они знают, что у школы есть бюджет, что он расходует на нужды школы, удовлетворяя образовательные потребности учеников и учителей. А вот о семейных потребностях они ничего не могли толком сказать, кое-кто догадался, конечно, что «нужно покупать обувь, одежду, «телек»... А тема-то урока — «Потребности семьи. Культура потребления». Сергей Владимирович привёл слова великого английского драматурга Бернарда Шоу: «Семья должна установить порядок — покупать необходимые ей предметы» и задал вопрос классу:

— Какие вещи, по-вашему мнению, необходимы семье?

НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

Что тут началось! Наговорили столько, что никакой зарплаты не хватило бы. На этом уроке, о теме которого ребята спорили и на перемене, они узнали о потребительских приоритетах, о предметах первой необходимости, об отложенных потребностях, об уровне доходов семьи и о многих очень интересных вещах, необходимых в жизни. Соотнесли это, по просьбе учителя, с потребностями воспитанников своей школы-интерната и с удивлением обнаружили, что эти потребности максимально удовлетворяются. За счёт труда огромного числа людей...

Подведение итогов урока прошло единодушно; все согласились с тем, что семейный бюджет — это способность соотносить желания и возможности, что все финансовые дела должны решаться на семейном совете, где окончательно устанавливается, кому и что приобретать в первую очередь, а с покупкой чего можно подождать.

Разработка урока «Семейный бюджет: доходная и расходная части» заняла первое место на районном методическом конкурсе «Урок технологии XXI века». И вполне заслуженно.

Так каждый урок трудового обучения раскрывает перед детьми мир трудовой жизни. К сожалению, во многих школах России, в том числе и в Краснодарском крае, уроки труда ведутся во многих школах «устно», в плохо оборудованных мастерских.

Сергей Владимирович с грустью говорит о том, как до прихода в эту школу ему приходилось учить детей труду «в сокращённом информационно-иллюстративном варианте», только на уровне технологических сведений. В общеобразовательных школах материально-техническая база формируется во многом по принципу «на тебе, Боже, что мне не гоже...». Где-нибудь на производстве есть станки с пластиковыми деталями? В школы их поставляют из-за рубежа, наверное, за большие

деньги... А они через полгода приходят в негодность.

Спрашиваю Сергея Владимировича, показывая на станки:

— Значит, всё это техническое великолепие скоро превратится в металлолом?

— Не-е-т! — с гордостью отвечает. — У нас надёжный поставщик — лучшие фирмы, снабжающие производственные предприятия оборудованием. Сегодня в школьной мастерской есть всё, что нужно для успешного и продуктивного трудового обучения школьников... У нас есть стандартные электрические лобзики, фрезерный станок по дереву, «гильотина»...

Я вздрагиваю, а учитель поясняет с улыбкой:

— Да нет, не та гильотина — не для казни, а для изготовления рамок, выравнивания их углов, очень нужная и полезная вещь: наши дети сегодня изготавливают уникальной красоты иконы, украшают киоты резным окладом. Эту духовно-трудовую деятельность благословил настоятель Свято-Успенского храма станицы Павловской, игумен отец Стефан.

Сергею Владимировичу Шумовецкому, как каждому талантливому учителю, свойственно обострённое чувство актуальных детских проблем. Как учитель высшей квалификационной категории, он с полным правом мог бы работать в спокойном «урочном» режиме. В его творческом арсенале, отражённом в портфолио, — разработки прекрасных уроков труда, на которые хотят попасть коллеги из других школ и станицы Новолешковской, и Павловского района; уроки с циклом практических работ — технологических операций, трудовой деятельности,

выполнения творческих проектов; авторизованные программы курсов экономики, факультатива «Сельский дом и семья», кружок столярного искусства... Но его творческая неуёмность рождает новые идеи, и он организует кружок юных инспекторов движения, разрабатывает для него специальную программу по изучению безопасности дорожного движения, адаптированную к особенностям подросткового возраста. В кружке ребята изучают правила дорожного движения, поведения на улице, учатся читать информацию на дорожных знаках, привлекаются к участию в пропаганде правил дорожного движения среди своих сверстников — учеников других школ. Дисциплина, осторожность на улице, взаимная поддержка и выручка во время конкурсных состязаний — этому тоже учатся ребята в кружке «юидов» (юных инспекторов движения).

...Седьмым чувством школьники постигли существо своего наставника, тепло его души. После уроков с ним невозможно было беседовать: то и дело в дверь просовывалась очередная «рожица», придумавшая повод пообщаться с учителем. И когда он тихонько разрешал возникшую проблему, «рожица» высвечивалась удовольствием и исчезала за дверью...

Такое вот дело у учителя Шумовецкого... Главное дело его жизни — научить школьников трудиться умело и радостно, осознать, что жизнь без труда — пуста и безнравственна...

Кто-то из великих людей сказал, что искусство должно попадать прямо в сердце с промежуточной остановкой в интеллекте. Эта способность подлинного мастера особенно необходима педагогу. Ибо «материал», с которым он имеет дело, — дети с пытливым растущим умом и с распахнутым миру сердцем... **НО**